

Чикаева Татьяна Александровна

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ САМОБЫТНОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье указывается, что актуальный вопрос выбора путей развития России требует исследования сущности самобытности русской культуры, её соотнесения с иными культурными кодами. Критически анализируются философские концепции русской культурной самобытности, указывается преемственность взглядов мыслителей прошлого и современности. Доказывается правомерность рассмотрения русской культурной самобытности как творческого синтеза культурных кодов Запада и Востока на основе оригинального национального культурного архетипа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 208-210. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 13.130.3

Философские науки

В статье указывается, что актуальный вопрос выбора путей развития России требует исследования сущности самобытности русской культуры, её соотношения с иными культурными кодами. Критически анализируются философские концепции русской культурной самобытности, указывается преэминентность взглядов мыслителей прошлого и современности. Доказывается правомерность рассмотрения русской культурной самобытности как творческого синтеза культурных кодов Запада и Востока на основе оригинального национального культурного архетипа.

Ключевые слова и фразы: русская культура; самобытность; архетип; национальное самосознание; Запад; Восток; творческий синтез; православие.

Чикаева Татьяна Александровна, к. филос. н.

Институт экономики и антикризисного управления (г. Москва)

utoi@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ САМОБЫТНОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Поиск ответа на вопрос о смысле русской культурной идентичности, имеющий значение для определения перспективных путей развития русского общества и России, невозможен без анализа содержания русской самобытности, её соотношения с тем или иным культурным кодом. Необходимо отметить, что среди различных концепций русской культурной идентичности существует неоднородность точек зрения по данному вопросу.

Исследование трудов русских историософов XIX – начала XX века подтверждает неприемлемость полного, безоговорочного включения России в ареал западной или восточной культуры, указывает на оригинальный источник возникновения и развития русской культуры. При этом самобытность получает в разных концепциях как позитивную, так и негативную оценку, различны взгляды мыслителей на перспективы существования русской культуры. Так, если славянофилы указывают на плюсы национальной самобытной культуры, взаимодействие которой с рациональной культурой Запада второстепенно, то западники, не отрицая её, полагают, что раскрытие положительного смысла русской культуры возможно только при её связи с Западом.

Мыслители, доказывающие оригинальность русского культурного шифра, считали его несопоставимым с иным культурным типом. И. А. Ильин находил, что у русских «своя особая вера, свой характер, свой уклад души» [4, с. 5]. Русский человек, по его мнению, «никогда не жил чужой мыслью. Он всегда предпочитал думать глупо, но самостоятельно» [3, с. 139]. П. Я. Чаадаев пессимистически замечал, что русская культура не принадлежит ни к Западу, ни к Востоку, она, по его мнению, развивается вне русла всемирной истории. Н. Я. Данилевский понимал Россию как оригинальный незамкнутый культурный тип, противостоящий как романо-германской, так и азиатской культуре.

Мы можем справедливо отметить, что такое понимание оригинальности русской культурной идентичности предполагает некоторую изолированность русского менталитета, превращение его в единичное явление общечеловеческой культуры.

Мыслители, рассматривающие русскую культуру как синтез Востока и Запада, также говорили о несопоставимости национального и восточного или западного культурного шифров, утверждая оригинальность русской ментальности. Однако эта оригинальность, согласно теории философов, имела своим источником творческое соединение на самобытном корню ценностей и западной, и восточной ментальности. Русская культура, по их мнению, самобытна по своему происхождению и развитию, но оригинальность заключается в способности творческого усвоения и духовного облагораживания элементов культур Запада и Востока. От Востока Русь воспринимает его созерцание абсолютного Добра, равнодушие к эмпирии, от Запада – ответственность, способность к достижению истины, философскую мысль.

Для Ап. А. Григорьева «наше славянское коренное и типовое есть вместе и наиболее удобная подкладка для истинно-человеческого, то есть христианского» [1, с. 33]. Эта способность вбирать в себя идеи других культур называлась почвенниками главной особенностью русской личности. Ф. М. Достоевский указывал на то, что «перевоплощаться в гении чужих народов... есть всецело способность русская, национальная» [8, с. 132].

Тезис почвенничества о всемирности, всечеловечности русской культуры развил В. С. Соловьев. Предпосылкой для заключения о правильности такого вывода послужила ему теория о трех силах, управляющих человечеством. Первые две вызывают у него отрицательную оценку и представляются как разрушительные силы мировой культуры. Первую олицетворяет Запад, она связана со свободой личности, её рационализма и прагматизма, вторая идёт с Востока и предполагает подчинение всего единому духовному началу. Третья сила, носителем которой должна стать Россия, способна творчески соединить всё положительное, что есть в первых двух, дать стимул развитию всечеловеческой культуры и общности.

Представляется, что понимание самобытности и оригинальности русской культуры, высказанное почвенниками и их последователями, должно стать определяющим. Заслуженой мыслителей можно назвать то, что

они преодолели на теоретическом уровне две негативные тенденции культурной идентификации: стремление к доказательству принадлежности в той или иной форме русской культуры к западному или восточному ареалу и утверждение оригинальности русской культуры, определяющее ее изолированность.

Современное состояние русской культуры, перипетии отечественной и мировой политики, экономики и идеологии актуализируют вопрос о сущности национальной самобытности. Во всем мире возрастает понимание того долго недооцениваемого факта, что русская культура представляет собой своеобразное, значимое явление мировой культуры, самобытность которой не исчезла под влиянием всех объективных и субъективных факторов.

Подобно мыслителям прошлого столетия современные российские философы находят проявление русской культурной оригинальности в национальном самосознании. Русская культура строилась на органическом единстве традиционных и новаторских начал и отличается, по определению, особым стилем общения, взаимоотношений в семье, обществе и политике, нормами морали.

Национальный культурный архетип, являющийся основой национального самосознания, а следовательно, и культуры, рассматривается как православный. Православие при этом понимается в смысле, раскрытом О. А. Платоновым в книге «Русская цивилизация». «Русское православие – это, прежде всего, добротолубие... Такое отношение к вере идет из глубины русского национального сознания, согласно которому человек по природе добр, а зло в мире – отклонение от нормы» [5, с. 19]. Он отмечает, что «православие – не только религиозная система, но состояние души – духовно-нравственное движение к Богу, включающее все стороны жизни русского человека» [Там же, с. 21].

Из рассуждений мыслителя мы можем предположить, что для сторонников самобытной концепции анализа русской культуры православие является сущностной формой русского национального сознания. Русское православие нельзя определить только как религиозность или обрядовую приверженность церковным традициям. Его следует рассматривать как высокую духовность, этичность, устремленность к идеалу. Такое понимание православия согласуется с его трактовкой Н. Я. Данилевским, С. С. Уваровым, И. Л. Солоневичем.

Основным признаком русской ментальности сторонники самобытной концепции называют её демократичность, рассматриваемую, правда, не как политическое состояние, а как проявление внутреннего состояния личности. Отсюда следует особое отношение общества и государства, приоритет общегосударственных интересов над правами личности.

Особенностью современной самобытной концепции русской культурной идентичности являются признание и подчёркивание открытости национального культурного архетипа, его способности творчески изменяться.

Другим аспектом, проявляющимся в трудах мыслителей данной школы, является тезис о необходимости разграничить высшую и низшую русскую культуру. Мыслители современности считают, что самобытность русской культуры следует понимать как самобытность высокоразвитой культуры образованных слоев нации. «Низшие слои общества – духовные люмпены» [6, с. 84], поэтому неправомерно характеризовать русскую культуру в целом как высокодуховную. Данный тезис требует дополнительного осмысления.

Указание на сложный многоуровневый характер русской культуры позволяет избежать упрощений при оценке перспектив развития русского общества и государства. Вместе с тем необходимо учитывать то, что несмотря на разнородность носителей, русское национальное самосознание является целостным, единым. При этом в зависимости от целого ряда обстоятельств, в том числе экономического и политического характера, становятся очевидными различные его стороны, как положительные, так и отрицательные. Актуализация потенциально возможных позитивных качеств русской личности, среди которых следует назвать и духовность, поэтому возможна и осуществима, а следовательно, низовая русская культура способна быть аналогом высокой.

Особого внимания требует анализ представлений о взаимодействии русской культуры с культурой Запада и Востока. В отличие от мыслителей XIX – начала XX века, которые видели в присоединении к тому или иному культурному шифру путь к раскрытию творческого потенциала оригинальных культурных черт, современные мыслители западной или восточной ориентации рассматривают национальную культуру как полностью принадлежащую к Западу или к Востоку.

Важное место среди подходов к анализу русской культуры занимает теория неоевразийства, сторонники которого понимают русскую культуру как синтетическую, органично сочетающую западные и восточные черты. Синтетичность русской культурной идентичности мыслители данной ориентации объясняют подобно сторонникам синтетического подхода в русской историософии. Исходным тезисом для своих рассуждений неоевразийцы признают особенность географического положения России, что оказало огромное влияние на исторические судьбы страны. Мыслители отмечают, что Россия образовалась и продолжает оставаться на пересечении нескольких цивилизаций. Сторонники неоевразийства оценивают русскую культуру как вселенскую, универсальную, сверхэтническую, сверхнациональную. Россия объединяет «собою и Запад, и Восток» [9, с. 93], так как вобрала в себя самое существенное: рационализм с Запада, из Византии исихазм, а от Востока созерцание как неделание.

Русская культура является стержневым звеном евразийской междивизициальной культуры, осуществляя мост между Европой и Азией. Философы склонны видеть в таком вселенском нравственном характере русской культуры новый важный фактор евразийской интеграции.

Сторонники такой концепции признают самобытность русского культурного архетипа, его открытость различным инокультурным воздействиям. Русская культура имеет, с точки зрения неоевразийцев, много точек

соприкосновения с западной культурой, что подтверждается общностью мировоззрения, обрядности у русской и западных наций. Но общую идентичность России и Запада утверждать нельзя. Цель их взаимодействия может быть выражена словами немецкого философа В. Шубарта: «Запад подарил человечеству наиболее совершенные формы техники, но он лишил его души. Задачей России является вернуть ее людям» [10, с. 17].

Решение проблемы взаимоотношения оригинальных и западных черт национальной ментальности состоит в поиске такой связи, чтобы Европа и европейская культура были подспорьем в национально-культурном развитии, а не чем-то регрессивным или негативным по отношению к нему.

В вопросе о взаимосвязи самобытных и восточных элементов русской ментальности неоевразийцы признают родство национального русского культурного архетипа и культурных архетипов многих азиатских наций, находя этому подтверждения в истории. Философы отмечают то, что стремление к постоянным культурным элементам постоянно встречается у представителей низших слоев русского общества, из чего делался вывод о близости русской и восточной культур, утверждается, что массовое сознание русской нации приспосабливается к азиатским чертам. Восток, следовательно, в каких-то аспектах более понятен русскому человеку, чем Запад.

Россия, согласно данной теории, должна стать ареной плодотворного диалога между регионами Европы и Азии, обогащая свою культуру достижениями данных культур, чему есть исторические предпосылки. Современное евразийство доказывает, что в разные периоды своего развития русская культура сближалась то с западной, то с восточной культурой, пытаясь творчески преобразовывать ее элементы. В основе этого процесса лежит всечеловеческий характер русской культуры. «Русские, усваивая культурные богатства различных традиций, предпочитают ни от чего не отказываться, ни от чего не отречься. В русском самосознании может ужиться все ценное, что выработало человечество» [7, с. 29-30].

Многообразие взглядов на русскую самобытность, ее оценок в сравнении с западным или восточным культурными шифрами породило неопределенность русского национального сознания, что и привело к кризису культурной идентичности в конце нашего столетия. Преодоление кризиса идет постепенно и нелегко. Необходимо назвать основные направления развития русской нации, основные черты национальной культуры, которые требуют охранения и содействия.

Сущность, историческое значение и перспективы русской культурной самобытности получают различную трактовку в научном сообществе, которое неоднозначно оценивает особенность России и русской нации. Наиболее доказательной является концепция, рассматривающая национальную культурную самобытность как творческий синтез культурных кодов Запада и Востока на основе оригинального национального культурного архетипа.

Список литературы

1. **Авдеева Л. Р.** Русские мыслители: Ап. А. Григорьев, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов: филос. культурология второй половины XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1992. 195 с.
2. **Ильин В. Н.** Религия революции и гибель культуры. Париж, 1962. 87 с.
3. **Ильин И. А.** Путь духовного обновления. Мюнхен, 1962. 269 с.
4. **Иное:** хрестоматия нового российского самосознания. М.: Аргус, 1995. Т. 1. 439 с.
5. **Платонов О.** Русская цивилизация. М.: Роман-газета, 1995. 222 с.
6. **Политические партии современной России и национальный вопрос** / авт.-сост. В. А. Бабинцев, А. Ф. Бердников. М.: Клуб «Реалисты», 1996. 221 с.
7. **Русская доктрина (Сергиевский проект)** / под ред. А. Б. Кобякова и В. В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2008. 862 с.
8. **Сагатовский В. Н.** Русская идея – продолжим ли прерванный путь? СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. 217 с.
9. **Чикаева Т. А.** Осмысление русской культурной идентичности как путь сохранения и развития русской нации. М.: ИЭАУ, 2009. 153 с.
10. **Шубарт В.** Европа и душа Востока // Родина. 1994. № 11. С. 16-21.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF RUSSIAN CULTURAL IDENTITY

Chikaeva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Institute of Economics and Crisis Management (Moscow)
 umoi@rambler.ru

The article shows that the topical issue of choosing development ways for Russia requires the study of the Russian cultural identity essence and its correlation with other cultural codes. The philosophical conceptions of the Russian cultural identity are critically analyzed, and continuity in thinkers' views of the past and the present is shown. The validity of considering the Russian cultural identity as the creative synthesis of the cultural codes of the West and the East on the basis of original national cultural archetype is proved.

Key words and phrases: Russian culture; identity; archetype; national self-consciousness; West; East; creative synthesis; Orthodoxy.